

18+

ГЕННАДИЙ ЛОГИНОВ

ОБОРОТЕНЬ

Геннадий Логинов

Оборотень

«Издательские решения»

Логинов Г.

Оборотень / Г. Логинов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856151-1

Как гласит народная мудрость: «С волками жить — по-волчьи выть». Но, как ни крути, это всё-таки человеческая мудрость. А как быть в таком случае волку, проживающему среди людей?

ISBN 978-5-44-856151-1

© Логинов Г.
© Издательские решения

Оборотень

Геннадий Логинов

Если человек и в самом деле царь природы, то и собака, безо всяких сомнений, сойдёт за барона, как минимум
Альфонс Алле

© Геннадий Логинов, 2020

ISBN 978-5-4485-6151-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Всё началось с того рокового дня, как его укусил человек. Ну, как «человек» – оборотень. До этого он только слышал о таких от волков из других стай. Да ещё пару раз нюхал их пометки. Но эта встреча запомнилась ему навсегда, став судьбоносной.

Раньше он был самым обычным волком, какие всегда водились в окрестных лесах в изобилии. Родился слепым волчонком в логове, ранее служившем домом одному барсуку. Прозрел через две недели. Сначала кушал то, что ему отрывивали, потом – начал грызть добычу, которую приносили. Слушался старших. Матерел. Бегал в стае. Выл на луну. Ухаживал за волчицей. Охотился. Присматривал за общим потомством. Словом, всё как у зверей. Было. Пока не наткнулся на этого ненормального.

Старшие всегда учили, что некоторые существа умеют менять форму или, как иначе говорят, «перекидываться». Наиболее известными из них были те, кто приходили из людских деревень и становились похожими на волков. Настоящие волки всегда старались обходить таких псевдоволков стороной, а если замечали на своей территории, – то без долгих разговоров давали организованный отпор. И это было вполне обоснованно, ведь зачастую оборотни оказывали волкам медвежью услугу.

Поскольку всякий сознательный зверь, постоянно обитающий в лесу, прекрасно понимал, что у всех поступков есть неизбежные последствия, он придерживался в своём поведении неких чётких рамок и границ дозволенного, не переступая определённой черты без веских на то оснований. К примеру, без крайней необходимости ни один волк ни за что бы не напал на человека: исключения составляли те редкие случаи, когда зверь являлся больным или покалеченным и не был способен ловить свою привычную добычу, в то время как люди обитали поблизости в глухомани, отрезанные от больших поселений себе подобных; либо когда волк был вынужден защищать собственную жизнь, территорию или жизнь своего потомства. Словом, к этому должны были вынудить либо острая нужда при отсутствии альтернативы, либо действия самого человека, не оставляющие зверю иного выбора, за исключением защиты боем, а не бегством. При этом всякий волк понимал, что люди не оставят убийство человека без последствий: начнутся облавы, лес станут прочёсывать собаки, охотники будут стрелять из ружей, расставлять капканы и рыть волчьи ямы. А оно надо?

Но оборотни, являвшиеся не постоянными обитателями, а скорее пришлыми беспредельщиками, не считали нужным в чём-либо себя ограничивать. Таким образом, оборотень, к примеру, мог со спокойной душой загрызть человека, а после переждать в ином обличье, продолжая убивать ради убийства тогда, когда это возможно совершать без риска для себя. И проблемы обычных волков, неизбежно принявших бы на свои шкуры всю мощь человеческого гнева, беспокоили его в самую последнюю очередь.

Более того, убитый волками оборотень мог принять перед смертью человеческое обличье, что снова создавало те же самые проблемы, из-за чего даже и подобные крайние меры

требовали высокой осмотрительности, чтобы не стать причиной нежелательных последствий. Не говоря уже о том, что, съев оборотня, волки одновременно становились и каннибалами, и людоедами, что сильно вредило психике, вынуждая и далее пожирать как людей, так и себе подобных.

При этом оборотень, в силу своего человеческого происхождения, как правило, выделялся ростом на фоне обычных волков, поскольку масса тела оставалась неизменной при любой форме. Вместе с тем, если продолжительность жизни простого волка зачастую не превышала пятнадцати лет, а начиная с десяти лет, уже обнаруживались признаки старости, то продолжительность жизни оборотня соответствовала человеческой. И, разумеется, за все эти долгие годы оборотень набирался немалого опыта, при этом не прекращая осложнять жизнь коренным обитателям леса. Хотя, так или иначе, даже опыт долгой жизни не компенсировал самому смышлённому оборотню отсутствие некоторых знаний и черт, которыми могли обладать исключительно настоящие волки, которые появились на свет и выросли в настоящей волчьей стае.

Как бы то ни было, о том, что укушенный оборотнем человек рискует перенять его заразу, начав обращаться в волка, слышали многие. Однако у ликантропа имелось две ипостаси, и принцип работал в обе стороны, а укушенный оборотнем волк рисковал начать обращаться в человека. Возможно, укуси волка оборотень-медведь – тот начал бы обращаться заодно и в медведя, но в здешних краях таких отродясь не водилось.

...Первые дни были особенно тяжёлыми. Шерсть осыпалась, обнажая розовую кожу. Хвост бесследно исчез, втянувшись в позвоночник, претерпевший и иные изменения. Конечности поменяли форму, сделав привычную ходьбу неудобной, а бег так и вовсе невозможным. Мощные волчьи клыки сменились немощными человеческими зубами. Нос уменьшился в размерах, нюх пропал, а вместе с ним исчезло и всё многообразие оттенков, превышавшее человеческие возможности в сорок миллионов раз: утрата основного инструмента, превосходившего по значимости даже острый волчий слух (который, впрочем, пропал также) уже сама по себе была настоящей пыткой...

Но, вместе с тем, необходимо было считаться с данностью и обучаться без нытья и соплей использовать те возможности, которые предоставляет новое тело, вместо тех, которые стали уже привычными. Да, с одной стороны, рождённый волком не мог стать человеком в полном смысле слова, даже если и был на него похож, равно как рождённый человеком не мог стать настоящим волком, даже если умел менять своё обличье.

Теперь он стал оборотнем, но ещё не освоился в новой роли. Со старой жизнью пришлось завязать, как бы это ни было прискорбно. Он больше не мог охотиться на лосей, гнаться за зайцем, схватить зубами зазевавшуюся птицу или прогнать из норы барсука. Не мог жить в стае и выполнять в ней отведённую роль. Не мог оставаться со своей самкой и волчатами. Не мог оставлять пометки, поскольку изменение претерпел даже запах. Это осталось в прошлом, и оборотень не мог ничего с этим поделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.